

И вообще, возьмите этот спектакль как приглашенный дирижер». Несколько сезонов я дирижировал. Спектакль шел раз в месяц, хореография сложная: если заболел кто-то даже из кордебалета (!) – спектакль отменялся. Результат в оркестре был хороший, но у меня было условие: перед каждым спектаклем – репетиция. Однако в один НЕ-прекрасный момент Бражник говорит: «Знаете, у нас не принято текущий репертуар репетировать...» Все! «У нас была договоренность, театр ее нарушает – меня нет». И мы разбежались, хотя продолжали дружить.

Понимаете: есть такое понятие «музыкантская совесть». Если я дирижирую и вдруг вижу: в оркестр идет человек, который со мной не репетировал (хотя я его знаю как студента) – говорю: «Будь здоров, обойдемся без тебя. На одного меньше, но я потерплю». Все знали об этом условии: кто не репетировал – не играет. Хуже-лучше, но только те, кто репетировали.

В дирижировании пришел ко всему собственным путем. А за дирижерским пультом – и в камерном оркестре Уральской консерватории, и в оркестре «Лицей-камерата» – продолжал преподавать. Продолжал деятельность педагога. Совсем особенная профессия – дирижер оркестра, в котором начинающие музыканты, практически дети. Нельзя сказать: «Делай!» Надо объяснить. Например, во всех подробностях объяснить, почему Моцарта надо играть в этой части смычка. Почему так, а не иначе. В этом педагогика.

? Власть властью, но ваш удел – с дирижерского пульта приблизиться к детям?

– Именно. Вот перед вами приходили – всего-навсего седьмой класс, а на «Ночи музыки» решили поиграть Неоконченный квартет *Рахманинова*. Уроки по квартету будут только в 11-12 классах, и им, естественно, нужна помощь. Вот и объяснял сначала: почему Рахманинов, как он оказался в Америке, почему страдал оттого, что не может вернуться. А затем: почему такая музыка – Неоконченный квартет. Биография и творчество автора очень связаны.

Вот два композитора – *Гайдн* и *Моцарт*. Казалось бы, почти одно время, один музыкальный стиль, но происхождение авторов... Напоминаю ребятам: вам же по истории музыки говорили, что у Гайдна отец – каретник, изготовлял кареты, у Моцарта – придворный скрипач. Моцарт вырос при дворе князя *Эстерхази*. Поэтому и музыка разная, и играть надо по-разному. По-простому говоря, Гайдн немножко грубее, чем Моцарт. Надо детям объяснять, почему меняется звукоизвлечение. И вот сейчас, когда они были у меня квартетом и я им рассказывал, – у них вот такие глаза. Детей надо заинтересовать. Не просто играй так-то, а чем *Бетховен* отличается от Чайковского? Чайковский велик, но у него много балетной музыки, которая не исполняется вообще. Простенькая, для ноги написано. А у Бетховена и Рахманинова ни одной пустой ноты нет.

2023 г. Юбилейный концерт оркестра «Лицей-камерата» в честь 60-летия коллектива. Дирижирует основатель и бессменный руководитель оркестра – Вольф Усминский

ГАЛИНА СОЛОВЬЕВА

? Юношеский оркестр с Урала играет Моцарта. В Вене!

Мало вам исполнительской, дирижерской деятельности – вы еще инициировали учреждение Демидовского международного юношеского конкурса скрипачей (ДеМЮКС), в котором вы в обязывающем статусе президента. Зачем вам эти творческие ристалища?

– Зайдите в любую музыкальную школу – стены обвешаны лауреатскими дипломами. Но это, как я говорю, лауреаты межподъездных конкурсов. А хотелось по-серьезному. Для них же, для детей, начинающих музыкантов. Кажется, получается. У конкурса программа, которую ни одна из музыкальных школ не осилит. Заявки присылают Московская консерватория, Петербургская... А первая премия на ДеМЮКС, знаете, какая? 100 тысяч рублей. Каждый раз после конкурса концерт лауреатов проходит в Малом зале Московской консерватории. Благотворительный фонд «Синара» поддерживает, выделяет на это средства. Конкурс нынче уже десятый, состоится в конце октября – начале ноября, проходит раз в три года. Почему не чаще? Нам не надо, чтобы на ДеМЮКС играли одни и те же музыканты.

Иногда бывают конкурсы: все привезли своих учеников и между «своими» поделили премии. У нас – нет. С самого учреждения конкурса незыблемо условие: у членов жюри участники не может быть. Это указывается в буклете. Если случается – снимаю с конкурса. Однажды звоню профессору Московской консерватории, известной скрипачке, народной артистке России *Ирине Бочковой*: мне нужны твои ученики. Но из-за этого ты ни председателем, ни вообще в жюри не будешь. Привози учеников. Мне это важнее.

И еще одно условие: кончается прослушивание – ни один человек не имеет права подойти к члену жюри. Ни один до окончания конкурса! И жюри преду-

жеждаю о том же: «Из зала – в класс, из класса – в зал. Всё! Никто не имеет права с вами общаться. Нарушили правило – вас в жюри больше нет». Такие условия. Но нынче у нас в жюри, помимо меня, два народных артиста России, двое авторитетных, известных музыкантов из-за рубежа.

? Оркестр «Лицей-камерата» (строго говоря – учебный оркестр) благодаря меценатам выступал в Стокгольме, Вене. И пресса Австрии писала: «Приехал оркестр с Урала и даже играют Моцарта. В Вене!» Это было в 1990-е. Сегодняшняя жизнь во всех смыслах разнообразнее, щедрее. Шансы и риски для нынешних молодых музыкантов?

– Большой вопрос! В той «моей» школе военного времени было 40 учеников. Здесь сейчас – 300. Может быть столько одаренных детей? Нет, это «штучный товар». Родители подчас не понимают, куда отдают детей. Только потому, что живут через дорогу. А у воспитанников колледжа трудная жизнь: шесть-семь уроков в общеобразовательной школе, потом – специальность. Иногда нет времени сходить в филармонию или оперный. А как будущему музыканту без этого?

У нас стало всего много – много консерваторий, много симфонических оркестров, а качество теряется. Музыкантов хватает, но качественных нет. Много вопросов, задаю их на педсовете: надо ли столько набирать, нужна ли в колледже начальная школа, надо ли с перспективного музыканта так же взыскательно спрашивать за общеобразовательные предметы или пусть он больше занимается музыкой? Неохотно сейчас идут на струнные. Это трудно. Приходят на вступительные экзамены с «корявыми» руками, а надо – с такими (*показывает*). Чтобы вложил скрипку – хоть маленькую, хоть большую, и она на месте. Правда, *Гергиев* все-таки отмечает: «Ваши ученики – это совсем другое. Они умеют играть в ансамбле».

? «Рад и счастлив: на фестиваль едут мои ученики...»

Вольф Львович, в связи с вашим юбилеем предстоит череда событий. Чем, хотелось бы вам, фестиваль стал для города, уральцев, музыкантов?

– Фестиваль – это два больших концерта в Екатеринбурге (1 июля и 3 ноября), концерт в Нижнем Тагиле 7 ноября. На сцену выйдут как постоянные участники фестиваля – народный артист России *Феликс Коробов* и оркестр «Демидов-камерата» под управлением *Романа Аранбицко*, так и приглашенные в этом году «Ural Quartet» и *Карэн Шахал-дян* (скрипка). По традиции фестиваля запланированы мировая премьера музыкального произведения и, приоткрою секрет, съемка видеоподкаста «Приношение Мастерам. Вольф Усминский». За все это спасибо организаторам – коллегам, друзьям, Некоммерческому фонду развития и поддержки Уральской государственной консерватории.

И для меня дорого, что по случаю юбилея в Екатеринбурге выступят мои бывшие ученики: виолончелист *Олег Бугаев*, дирижер *Феликс Коробов*, альтист *Андрей Усов*, скрипач *Андрей Зубенко*... Они все приезжают по моей просьбе.

Этот же концерт 10 октября повторяется в школе. Репертуар тот же, только уже с нашими солистами, нынешними учениками школы, которые на первом концерте играют в оркестре. Например, доцент Московской консерватории *Олег Бугаев* играет концерт Гайдна, а потом тот же концерт – наша виолончелистка *Олеся Краснова*. Красиво задуманный проект, но для меня как для педагога прежде всего важна работа ребят с оркестром.

У меня ведь еще один оркестр – «Дебют», родившийся в начале 1990-х. Это 6-7-8 классы. Они садятся и играют вначале кто громче и кто быстрее. Дети! Они не понимают пока, как играть. «Вместе» – это понятно. А, например, в какой части смычка? И таких вопросов-подробностей много. Моя задача – быть терпеливым. Знаете: взял за правило – с

младшими разговаривать почти шепотом. Как только начинаешь повышать голос – дети отключаются. Самое ужасное – оскорбить ребенка. «Ты такой-сякой». Они же только начинают! А музыка – это непросто. Постоянно повторяю: «У вас должен быть третий глаз». «Как так?» Надо смотреть на дирижера, на концертмейстера и в ноты. Надо уметь играть в группе. Так рождается ансамбль.

И еще один «воспитательный принцип» – перемещение внутри оркестра. Новичок начинает с оркестра «Дебют», позже в «Лицей-камерате» сначала садится в последний ряд и двигается постепенно все ближе и ближе к дирижеру. Оркестровое образование, оно постепенное и поступенное.

? Как у вас терпения хватает?! А если надо все же, простите за каламбур, приструнить кого-то?

– Не плетью. Так не воспитать. Сказать ребенку, что он неумеха, просто, но... неконструктивно. Зато есть метод – пересаживать в оркестре в обратную сторону. Если музыкант не выполняет задачи, концертмейстер ему: ты сидишь на втором пульте – сядешь на пятый. Ведь и в профессии в принципе так же. Только там вопрос денег: по-разному платят. Но и об этом говорю ребятам. Чтобы привыкали: к своим обязанностям надо относиться серьезно. Иначе не попадешь в хороший оркестр. А они хотят. Ради этого учатся.

? 95! Но для многих, очень многих в профессии вы остаетесь авторитетом и лидером. Читатели не простят мне, если не спрошу о секрете долголетия...

– Не пью, не курю (*улыбается*). Немножко занимался йогой, а в ней есть такой простой принцип: вчера были неприятности – сегодня об этом забудь. Надо уметь забыть неприятности. Не быть все время несчастным человеком. Например, если на Западе ты начинаешь жаловаться, как много у тебя проблем, тебе дадут понять: это твое личное дело. Помню, в свои 85 я попал на прием известных людей Екатеринбурга в администрации города. К событию выпустили брошюру, где каждый участник обнародовал свой жизненный девиз. Я написал: «Во всех неприятностях винить только себя». У многих часто: жена виновата, начальник виноват... Стоп! Причин поругаться – масса. Но многое же – вопрос личной ответственности. Если ты подписал контракт, например, с филармонией и у тебя электронный пропуск, в 9:30 ты должен пройти контроль, в 9:45 – сидеть на своем месте в оркестре. И никакой транспорт – не причина для опоздания...

«ОГ» поздравляет выдающегося скрипача-дирижера педагога Вольфа Усминского с выдающимся юбилеем! Здоровья, творческих успехов и новых дерзаний в профессии!

